

Новая участница действия выглядела донельзя впечатляюще — ростом она превосходила даже Шантель, как и мускулатурой. Бугрящимся под кожей стальным канатам мышц женщины и её впечатляющему прессаку могли позавидовать даже орки, славящиеся своей физической формой.

Неудивительно, что с такой естественной бронёй ей никакие доспехи были не нужны — всё, что только было можно мощная дама предпочитала выставлять напоказ, прикрывая разве что сиськи с промежностью да и то едва. Грива огненных волос спадала на её широкие плечи, на одном из которых она в придачу удерживала массивную секиру, явно способную одним махом перерубить добротный валун.

Пройдя вглубь зала женщина встала перед нами с Шантель, широко расставив накачанные ноги. Пренебрежительно глянула на беловолосую воительницу и уже куда более заинтересованно посмотрела на меня.

— Ты должно быть Эйден Маллиган, — хмыкнула она. — Когда-то я встречала твоего отца — мужик был что надо, должна сказать. Такого отличного владения клинком и членом я больше никогда не встречала. Ты очень похож на него — мордашкой, имею в виду.

— Прости, понятия не имею кто ты такая, — отозвался я.

— Я знаю, кто эта сука, — прорычала Шантель. — Рива Рейн — красный генерал, бешеная псина Риума Бледного. Что ты забыла в этой дыре?

— Для тебя он «владыка Риум», — недовольно зыркнула на неё Рива и тут же оскалила зубы. — А что я здесь делаю... ну как минимум люблюсь вот этим молодым красавчиком. Будем знакомы, малыш Эйден. Скажи, ты унаследовал от отца что-нибудь ещё, кроме симпатичного личика?

— Верни мне мой меч и тогда проверим, — предложил я.

— Эй, вы обещали сохранить им жизнь в обмен на мою помощь! — вмешалась Акация.

— Помолчи, девочка, — не глядя на неё бросила Рива. — И не волнуйся — я не собираюсь убивать этих двоих. По крайней мере пока — владыка Риум наверняка не откажется выебать эту белобрысую шлюху а я сама не прочь попробовать малыша Эйдена.

— Ну так на, хавай! — рыкнул я и сорвался с места.

Подскочил к Риве, разминулся с соскользнувшей с её плеча секирой и, увернувшись от громадного лезвия всадил кулак в бочину женщины. И тут же отскочил, сжимая зубы от боли и прижимая руку к груди — с-сука, будто каменную стену с размаху въебал!

— Это всё?! — рявкнула Рива. — Не разочаровывай меня, малыш — ты позоришь память своего бати!

Сорвавшись с места она бросилась на меня, взмахнув секирой... и внезапно отбросив её прочь. Я от такого поворота неслабо растерялся и отвлёкся на улетевшее прочь оружие чтобы через мгновение получить с кулака под дых и отлететь к стенке.

Твою мать, эта баба вообще человек? У неё в роду случайно не было сраных троллей?

— Эй, сучка! — рявкнула Шантель, подскакивая к Риве с другой стороны и отвлекая ту от меня.

Две мощные воительницы смахнулись, осыпая друг друга сокрушительными ударами. Их руки и ноги мелькали тут и там, кулаки врезались в плоть, зубы скрежетали а глаза метали искры. Шантель была хороша как с оружием так и без, потому Риве не сразу удалось её одолеть... но тем не менее удалось.

Пропустив несколько чудовищных ударов, от которых аж каменные стены святилища задрожали воительница рухнула на колени, уперевшись руками в пол. Рива яростно оскалилась и, схватив Шантель за волосы, со всей дури вмазала ей коленом в лицо.

Голова воительницы запрокинулась и та распласталась на полу без движения.

— Хех, ничтожество, — фыркнула Рива.

Взяв шантель за волосы она потащила вырубленную воительницу к выходу словно мешок с мясом, бросив на пороге и велел одному из своих воинов:

— Охраняй эту шлюху, преподнесём её в дар владыке Риуму — ему нравятся суки с характером. Так, а вы быстро обыщите это место — хватайте всё, что покажется ценным, ничего не оставляйте. Тебя это тоже касается, девка — если хочешь выбраться отсюда с нами и получить заслуженную награду начинай работать.

Акация, к которой эти слова и были обращены, кивнула и послушно поплелась вместе с людьми Ривы обыскивать святилище.

Пока они выламывали проржавевшие насквозь решётки и выгребали из прилегающих помещений груды какого-то хлама Рива направилась ко мне. Я поднялся на ноги под аккомпанемент хруста собственных рёбер и дерзко усмехнулся, поманив каменную сучку к себе.

— Ну давай, подходи.

— О, с радостью, — Рива хищно оскалилась и бросилась на меня.

Подпустив её почти вплотную я резко уклонился, уйдя в сторону и одновременно пригнулся, выхватывая кинжал из-за голенища сапога. Выпрямившись, ткнул им в бок бабищи, собираясь пронзить её печень... но вместо этого моя рука оказалась перехвачена Ривой и стиснута так, что аж кость треснула и оружие выпало из ослабевших пальцев.

Она перехватила кинжал другой рукой и одним молниеносным движением всадила его мне в грудь, попав аккурат между рёбер.

Я рухнул на пол, распластавшись у её ног и истекая кровью.

— Нет, Эйден! — с криком бросилась ко мне Акация но Рива не глядя махнула рукой и девушка полетела на пол, получив сокрушительный удар в скулу.

— Проклятье, — прорычала Рива, переворачивая меня ногой на спину. — Так и не попробовала, обидно. Ну да ладно, невелика потеря.

И она просто ушла, оставив меня истекать кровью на холодном каменном полу.

— Госпожа Рейн, смотрите что мы нашли, — тем временем один из подсосов выволок из бокового помещения какой-то солидных размеров золотой идол. — Это точно артефакт, зуб даю.

Рива взяла его, повертела в руках и, пожав плечами, вернула обратно.

— Отнесём владыке, пусть он сам разбирается что это за штука.

Больше ничего ценного в святилище они не нашли — я наблюдал за ними не в силах помешать и чувствуя как жизнь по капле покидает моё тело.

— Ладно, всё, хватит возиться, — решила наконец Рива, подхватит с пола и закинув на плечо Акацию. — Пошли отсюда, парни.

Захватив с собой золотой идол и Шантель они покинули помещение. Напоследок Рива остановилась и оглянулась на меня.

— Передавай привет отцу, паренёк, — хмыкнула она и направилась прочь, на ходу приказывая подсосам: — Как выйдем завалим выход валунами на всякий случай.

Дождавшись, пока их шаги стихнут вдали и я останусь наедине с самим собой в полной

темноте я сцепил зубы и через силу пополз в сторону алтаря Акейроса чтобы держась за него подняться на ноги. Кинжал хоть и попал мне в грудь но не задел сердце, застряв между рёбрами — я не трогал его, позволяя стали закупоривать отверстие и препятствовать кровотечению.

Рива производила впечатление опытной воительницы, если бы хотела меня убить она бы ударила куда точнее. Ну или хотя бы добила бы, вскрыв глотку например. Неужели она сознательно меня пощадила? Нет, звучит как бред — в таком состоянии здесь, вдали от цивилизации я всё равно что уже труп.

Но просто так сдаться и лечь подышать я не мог — пока у меня есть хоть капля сил я буду бороться, пусть даже это и безнадежно.

Вслепую нащупав алтарь я уцепился за него окровавленными руками и через силу подтянул себя вверх, кое-как поднявшись на ноги. В процессе изрядно вымазал алтарь собственной кровью и тот совершенно неожиданно засветился изнутри, будто был сделан не из камня а из стекла, в глубине которого прятался сгусток яркого пламени.

— А-ха-ха-ха-ха!!! — ударил по ушам громоподобный смех. — Наконец-то после веков забвения я ощущаю кровь!

Я от такого натурально чуть не обосрался и шлёпнулся на жопу, тупо уставившись на заговоривший алтарь.

— К-какого хера? — еле слышно прошептал.

— Назови своё имя, смертный, — продолжал вещать светящийся камень. — И в благодарность за твоё подношение я, Акейрос Безжалостный, дарую тебе своё благословение!

Не может быть — так сила, которую скрывало это древнее святилище никакой не артефакт или что-то материальное, нет. Неужели у меня появился шанс выжить и выбраться отсюда?

— Моё имя Эйден Маллиган, — быстро отозвался я. — Я преподнёс тебе свою кровь, о Безжалостный, в надежде получить толику твоей божественной милости.

Древнее божество расхохоталось, отчего своды святилища задрожали и мне на башку посыпалась пыль.

— Всего лишь толику? — спросил Акейрос. — Неужели тебе этого хватит? Разве твоя смертная душа не жаждет величия, непостижимой мощи и яростного пламени, обжигающего сердце? Неужели в тебе нет желания повергнуть и втоптать в кровавую грязь всех своих врагов? Подчинить себе и отыметь каждую красавицу этого мира? Принести боль и разрушение в дома всех, кто посмеет перечить твоей воле?

По правде говоря не то чтобы чего-то подобного мне в действительности хотелось, но слова бога звучали до того соблазнительно что я непроизвольно закивал и подался поближе к алтарю, протягивая окровавленные руки к светящемуся камню.

— Да, о Безжалостный, даруй мне эту силу — я приму её с благодарностью.

— Э нет, смертный, так не пойдёт — одной твоей никчёмной благодарности мне мало! — рявкнул Акейрос. — В обмен на мою благосклонность ты должен будешь поить меня кровью — этот жалкий мир забыл о моём существовании и вот уже много веков на моих алтарях не приносятся кровавые жертвы, из которых я черпал свою силу прежде. Тех жалких капель, что ты выжал из своего нутра мне хватило только чтобы смочить губы — я а хочу хлебать кровищу литрами, тоннами, цистернами мать твою! Взамен на новые подношения я буду даровать тебе всё больше своей благосклонности как своему первому за много веков жрецу — ты согласен им стать, Эйден Маллиган?

Я сглотнул кровавую слюну, поморщился и кое-как через силу поднялся на дрожащие ноги. Пошатнулся и решительно шагнул к алтарю, протягивая к нему руки.

— Да, я ещё как согласен.

Больше глав доступно на Бусте:

<https://boosty.to/strogov>

<http://erolate.com/book/744/12187>